

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₇₎

осень — зима

2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
академика И.А. Орбели

<i>И.Ф. Попова.</i> И.А. Орбели в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР	5
<i>Ж.С. Мусаэлян.</i> И.А. Орбели и курдская филология	15

ПУБЛИКАЦИИ

Танский политический трактат из Дуньхуана. Предисловие и перевод с китайского языка <i>И.Ф. Поповой</i>	22
Документы из Хара-Хото о займе зерна. Предисловие и перевод с тангутского языка <i>Е.И. Кычанова</i>	38
<i>Аракава Синтаро.</i> О рисунке тангутского «камнемета», хранящемся в ИВР РАН	44
<i>Самань куварань-и битхэ</i> («Шаманский двор»). Перевод с маньчжурского языка и предисловие <i>Т.А. Пан</i>	52

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>О.М. Чунакова.</i> Парфянские личные имена: семантика и структура	65
<i>А.Л. Хосроев.</i> К толкованию некоторых понятий в так называемом «Трехчастном трактате» (<i>Nag Hammadi Codex I.5: 109.21–110.22</i>)	75
<i>З.А. Юсупова.</i> Письменные памятники как источник изучения курдского языка: «Диван» Ранджури (на диалекте горани)	96
<i>Ж.С. Мусаэлян.</i> Курдская рукопись середины XIX в. из Архива Востоковедов ИВР РАН	115
<i>Ю.А. Иоаннесян.</i> Божественное созидательное начало в авраамических религиях	133
<i>В.Ю. Шелестин.</i> Паритетные договоры царей Кишцувадны	156
<i>Вэй Ин-чунь.</i> О фрагменте Дх-234 российской дуньхуанской коллекции (перевод с китайского языка <i>И.Ф. Поповой</i>)	183

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- О.П. Щеглова.* Роль книготорговцев в развитии литографского книгоиздания (XIX — первое десятилетие XX в.) 195
- Д.Г. Кукеев.* О некоторых современных направлениях историографии истории Джунгарского ханства 210
- М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века 218
- П.С. Тентюк.* «Законоведная макама» ал-'Аббаса по рукописи В 66 из собрания ИВР РАН 233
- А.М. Кабанов.** Влияние китайской культуры на средневековую Японию (на примере дзэн-буддийской поэзии) 241

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- К.М. Богданов.* Каталогизация материалов фонда тангутских рукописей и ксилографов ИВР РАН: история, проблемы, перспективы работы 269
- К.Г. Маранджян.* Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» 281
- С.И. Марахонова.* Востоковед Сергей Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. 304
- А.Я. Борисов, А.П. Рифтин, Н.В. Юшманов.* История кафедры семито-хамитской филологии (Музей истории СПбГУ. Ф. ФИК, д. 127, лл. 52–67). Предисловие и публикация *Г.Х. Каплан* 315

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- О.М. Чунакова.* Международный симпозиум, посвященный 125-летию со дня рождения академика Иосифа Абгаровича Орбели 327
- И.В. Кульганек.* Пятая научно-практическая конференция: «Путешествия на Восток–2011» 331
- А.Х. Юлгушева.* XXXIV ежегодная сессия петербургских арабистов 334
- В.П. Иванов.* XXXIII Зографские чтения. Проблемы интерпретации традиционного индийского текста (16–18 мая 2012 г., Санкт-Петербург) 337
- Ю.В. Болтач.* Пятые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (13–15 июня 2012 г. Санкт-Петербург) 340
- Н.О. Чехович.* Выставка из собрания акад. Николая Лихачева 343
- На четвертой стороне обложки: Документ из Дуньхуанской коллекции ИВР РАН (к статье Вэй Ин-чунь) *И.Ф. Попова.* Международная конференция «Тангуты и Центральная Азия» 345

РЕЦЕНЗИИ

- Yuriy Malikov.* Tsars, Cossacks and Nomads. The Formation of a Borderland Culture in Northern Kazakhstan in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. (*И.В. Герасимов*) 348
- Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*С.Л. Бурмистров*) 353
- Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская*) 357

IN MEMORIAM

- Анаит Георгиевна Периханян (1928–2012) (*О.М. Чунакова*) 364

О.М. Чунакова

Парфянские личные имена: семантика и структура

Парфянские личные имена включают имена односоставные, двусловные, усеченные, гипокористики с суффиксами и без них, теофорные имена («псевдо-двандва»), женские имена и патронимы. Структурные типы сложных парфянских имен соответствуют типам, представленным в индоиранских языках. Парфянские ономастические данные позволяют исследовать грамматические средства парфянского языка и законы словообразования, что особенно важно для сравнительно-исторического языкознания и типологии.

Ключевые слова: ономастика, парфянские личные имена, иранские композиты.

Имена собственные являются одним из самых архаичных и стабильных пластов лексики, поэтому их интерпретация важна и интересна как для понимания реалий, традиций, религии, истории и мирозерцания конкретного народа, так и для изучения языка — установления его фонематических и морфологических закономерностей, выявления характерных структурных типов. Вышедшая недавно работа В.А. Лившица «Парфянская ономастика» (СПб., 2010) дополняет опубликованные ранее труды по древнеиранской и среднеиранской ономастике (Mayrhofer, 1973; Gignoux, 1986; Sims-Williams, 2010; Lurje, 2010) и предоставляет обширный материал для исследования имен собственных, засвидетельствованных прежде всего в парфянских остраках из Нисы (II–I вв. до н.э.), а также в эпитафических памятниках (II в. до н.э. — V в. н.э.), парфянских манихейских текстах, в греческих, латинских и других источниках. Словарь личных имен в данной работе включает 710 онимов (Лившиц, 2010, с. 53–168). В этом словаре отдельные словарные статьи (Kārin/Kārēn, Narseh, Rāpak, Sāsān и другие) повторяются, а некоторые имена (Sāsānbaxt, Frādafarn и другие), встречающиеся в тринадцати статьях автора, включенных в монографию, в список не вошли. В любом случае, представленный в новой работе список парфянских личных имен, — даже если не считать имена, сохранившиеся только в греческих, латинских и семитоязычных источниках и в манихейских текстах, — достаточно обширный и репрезентативный (более 600 имен). Разумеется, в дошедших до наших дней письменных источниках сохранилась лишь малая доля реально существовавших имен, тем не менее этот список позволяет сделать некоторые наблюдения относительно их структуры и семантики.

Отдельные парфянские имена, приведенные в монографии В.А. Лившица, не поддаются толкованию, переводы других неоднозначны, альтернативные переводы, данные разными авторами в специальных работах¹, В.А. Лившицем указаны.

¹ См. прежде всего словарь Ф. Юсти (Justi, 1895) и работы Э. Бенвениста (Benveniste, 1966), Ф. Жинью (Gignoux, 1986), М. Майрхофера (Mayrhofer, 1973), Д.Н. МакКензи (MacKenzie, 1986), Р. Шмитта (Schmitt, 1998 — эта работа осталась для меня недоступной) и др. В настоящей статье этимологии имен специально не рассматриваются.

Из опубликованного словаря следует, что в качестве личных имен в парфянском ономастиконе представлены апеллятивы, обозначающие социальное происхождение человека — *Āzn* «Знатный», его физические и психические особенности — *Arwast* «Сильный», *Raxš* «Рыжий» (букв. «Красный»), гипокористики — *Varzpadīk* от имени, означающего «Длинноногий», и *Aržak* от имени «Достойный», профессию — имя-прозвище *Rāš* «Стряпуха», а также апеллятивы, сообщающие о его жизненных обстоятельствах — *Arētōhm* «Сирота» (букв. «Безродный») и о времени рождения — *Wafrak* «Снежный» (о рожденном в зимнее время года). В качестве личных имен также использовались наименования животных, в том числе мифических, и растений — *Gōg* «Онагр», гипокористик от усеченного имени с названием мифической птицы *Sēnak*, гипокористик от сложных имен с компонентом *Wardak* «Роза; Цветок», названия камней, минералов, украшений — *Margarit* «Жемчуг» (мужское имя)², *Mānik* «Ожерелье» и др.

Известно, что точное значение древних имен, утративших свои апеллятивные значения, не всегда может быть установлено. Особенно это касается двуосновных имен, смысловые и грамматические связи компонентов которых неочевидны, хотя значения компонентов могут быть понятны. По этой причине некоторые имена в данной работе имеют разные переводы, например: *Artaxšīg* (транскрипция В.А. Лившица — *Ardaxšīg*) (< др.-иран. **Rta-xš-īra-*) «Созданный божеством Праведности (и) Власти» (Лившиц, 2010, с. 59) и «(Обладающий) милостью (божеств) Праведности и Власти» (там же, с. 204); *Artawaršt* (< др.-иран. **Rtawaršta-*) «Увеличивающий (силу) божества Праведности» и «Повернутый к (божеству) Праведности(?)» (там же, с. 60); *Artadāt* (< др.-иран. **Rtadāta-*) «Созданный (божеством) Праведности» (там же, с. 58), ср. перевод исходного древнеиранского имени как «Созданный для Истины» (Боголюбов, 1976, с. 3); *Baxtsāsān* «Обладающий счастьем (бога) Сасана» (Лившиц, 2010, с. 73) и «Дар (божества) Сасан» или «Счастье Сасана» (там же, с. 317); *Mīhrxšahr* (< др.-иран. **Mīθraxšaθra-*) «Созданный Митрой и (божеством) Царства» и «Обладающий властью благодаря Митре» (там же, с. 111) и т.д. Более того, сравнение индоевропейских имен показывает, что, «чем древнее слово, тем менее значение его в целом выводимо из суммы значений компонентов», а сами имена собственные в древности являлись прежде всего носителями заключенных в них идей и понятий, и потому их компоненты просто должны были быть звучными и яркими, «обладать „приятным“ значением и вызывать положительные ассоциации» (Суперанская, 1969, с. 27–28). В качестве подобного имени можно назвать парфянское *Aspdāt* (< др.-иран. **Aspadāta-*), имеющее в указанной монографии несколько разных переводов: «Созданный для(?) коня» (> «Всадник?») (Лившиц, 2010, с. 49), «Созданный (подобно) коню(?)» (там же, с. 64) и «Тот, дар которого — конь» (там же, с. 347)³.

В главе «Структура» (там же, с. 47–52) перечисляются основные группы парфянских имен и называются соответствующие примеры. В.А. Лившиц разделяет парфянские личные имена на 5 групп: 1. односоставные полные имена, образованные не через усечение двуосновных имен; 2. двуосновные полные имена, среди которых выделяются: а) посессивные композиты (типа бахуврихи); б) детерминативные композиты; в) композиты с глагольным управлением второго элемента⁴; 4. усеченные имена,

² Имя соответствует греч. *Μαργαρίτης*; но может происходить из др.-иран. **margaru-* (Лившиц, 2010, с. 109).

³ Аккадская передача древнеиранской формы этого имени — **Aspadasta-* — показывает, что вторым его компонентом была не опознанная в свое время причастная форма *-dasta-*, которой В. Хинц придал значение «рука», переведя личное имя как «*Rossehand*» (Боголюбов, 2007, с. 3).

⁴ На с. 50 третья подгруппа выделена в особый раздел под номером 3.

образованные усечением одного из компонентов, чаще — первого, без гипокористических суффиксов; 5. гипокористики — ласкательные и уменьшительные имена с суффиксами, самыми употребительными из которых являются -ak, -ēn, -in, -iç, -īk, -içak, или без них.

Как видно из ономастикона, к односоставным полным именам, не являющимся усечениями двусловных имен, относятся парфянские имена *Farnaxw < др.-иран. Farnaxwā, Nom. Sing. от *Farnahwant- «Обладающий харизмой/счастьем», Āzn «Знатный», Burz «Высокий», Drust «Крепкий; Здоровый» и др. Односоставные имена нередко являются шутивными именами или прозвищами: Andāk «Печальный», Astaxw «(Широко)костный»⁵, Xwatarān «Мельник» и др. В.А. Лившиц помещает в эту группу имя Frabaxtak «Наделенный» (Лившиц, 2010, с. 47), являющееся причастием от др.-иран. корня *bag- с префиксом, а также имена Frahātak «Достигший» или «Получивший» (там же, с. 47), являющееся гипокористиком из др.-иран. *Frahāta- или *Paruhāta- «(Обладающий) многими богатствами» (там же, с. 129), и имя Fradāt «Созданный» (там же, с. 47), которое, скорее, относится к именам усеченным, ср. Mīhrfradāt.

Что касается двусловных имен, то принципы, по которым разными исследователями классифицируются сложные имена собственные, отличаются большим разнообразием, а сами классификации зачастую характеризуются смешением различных принципов. Парфянские имена восходят к древнеиранской антропонимике, в которой способы создания сложных имен следуют способам, известным в других индоевропейских языках. В данной статье типы сложных парфянских имен описываются мною в основном согласно классификации, применяемой для древнеиндийского (ведийского) языка (Елизаренкова, 1982, с. 175–189), так как с точки зрения сравнительного языкознания ценность представляют главным образом данные ведийского языка, поскольку развитие именного словосложения в позднем языке искусственно (Барроу, 1976, с. 197).

Компоненты индоевропейского сложного слова находятся между собой в различных семантических отношениях, подобно отношениям слов в синтаксических конструкциях, но в отличие от последних они образуют семантическое единство и новое понятие⁶. Сложные слова консервативны в своей семантике. Если рассматривать парфянские имена с точки зрения синтаксико-семантической связи между компонентами, то их можно разделить на две основные группы в зависимости от того, что существенно для их структуры: внешнее соотношение с другими словами предложения или соотношение внутренних компонентов. Такое деление позволит не относить одно и то же имя, например Mīhrbōžan (Лившиц, 2010, с. 48 и 50), и имена с компонентом -rāt/-bāt (там же, с. 50) к разным подгруппам. Две основные группы композитов — это притяжательные слова (бахуврихи) и детерминативные слова (татпуруша), составляющие компоненты которых находятся в отношении подчинительной связи. В.А. Лившиц выделяет три подгруппы двусловных полных имен. К первой отнесены «посессивные композиты (др.-инд. bahuvrīhī)» (там же, с. 48–49, 2.a). Известно, что бахуврихи — это экзоцентрические композиты, имеющие в качестве первой основы имя существительное или прилагательное, а в качестве второй — существительные, приобретающие в этом синтаксическом употреблении адъективное значение «обладающий тем, что выражено основой», «связанный с тем, что выражено основой». В парфянской ономастике в качестве второй основы посессивных имен упот-

⁵ Или «Костяное существо», «Костистый» (Лившиц, 2010, с. 65).

⁶ Э. Бенвенист рассматривал появление сложных имен из синтаксических конструкций с их разновидностями предикации, а не из морфологии (Бенвенист, 1974, с. 241–256).

реблюются следующие имена⁷: *-ama-* < др.-иран. *ama-* «сила, мощь»: гипокористик *Wiřmak* «(Обладающий) силой/мощью воина»⁸; *-bām* < др.-иран. **bāma-* «свет, сияние»: *Tir(i)bām* «(Обладающий) сиянием (бога) Тир»; *-bōžan* < др.-иран. **baujana-* «спасение» (при субстантивации отглагольного прилагательного): *Mihrbōžan* «(Обладающий) спасением (богом) Митрой» (там же, с. 48)⁹; *-farn* < др.-иран. **farnah-* «харизма»: *Mihrfarn* «(Обладающий) харизмой Митры»¹⁰; *-kirpak* < др.-иран. **kgra-ka-* «тело»: *Širkirpak* «(Обладающий) прекрасным телом»; *-man* < др.-иран. **manah-* «мысль»: *Humān* «(Обладающий) хорошей мыслью»; *-māy* < др.-иран. **mauā-* «сущность»: *Humāy*, авест. *Humaiiā-* «Искусная», «(Обладающая) хорошей силой/сущностью» (там же, с. 48); *-nām* < др.-иран. *nāman* «имя, слава»: *Širnām* «(Обладающий) добрым именем»; *-pān* < др.-иран. **rāna-* «защита, покровительство»: *Artarpān* «(Обладающий) защитой (божества) Праведности»; *-xšahr* < др.-иран. **xšaθra-* «власть»: *Aruaxšahrak* «(Обладающий) властью над ариями/иранцами». Чаще всего — по 8 раз — встречаются имена с компонентами *-bōžan* и *-farn*.

К этому списку сложных слов бахуврихи можно добавить имена со вторым компонентом *-asp* «конь»: *Hamazāsp* «(Обладающий) боевыми конями», в котором первый компонент происходит из др.-иран. **hamāza-* «борьба, битва», и с компонентом *-baxt* «счастье (< доля)» (< букв. «наделенное», субстантивированное причастие совершенного вида на *-ta* от глагола *baχš-*): *Sāsānbaxt* «(Обладающий) счастьем (бога) Сасана»¹¹.

Детерминативные сложные слова рассмотрены В.А. Лившицем в подгруппе 2.б (там же, с. 49–50). В этих композитах составляющие их компоненты, выраженные именами, находятся в отношении падежного управления, при этом управляющим является второй компонент, а первый — управляемым. Такие сложные слова могут относиться как к классу существительных, так и к классу прилагательных.

В центре этого класса композитов находятся имена, у которых оба компонента являются существительными: *Dahzēn* «Оружие дахов» (там же, с. 82). (Впрочем, при возможном адъективном значении этого композита имя может быть отнесено к бахуврихи: «(Имеющий) оружие дахов».)

К таким композитам также относятся имена со вторым компонентом *-bed* < др.-иран. *-pati-* «господин, владетель»: *Dehbed* «Владетель страны/области». В качестве второго компонента имена татпуруша нередко имеют отглагольное имя, выраженное причастием на *-ta*. Чаще всего в парфянских именах встречаются компоненты: *-dāt* < др.-иран. *dāta* — «созданный, данный»: *Artdāt* «Созданный божеством Праведности», *Ātardāt* «Созданный (божеством) Огня», *Bagdāt* «Созданный богом»¹² и другие,

⁷ Ниже на каждый случай в качестве примера приводится одно имя. Ссылки на указанную монографию даются при вариантах перевода.

⁸ Ср. перевод «(Обладающий) сильными мужчинами» (Лившиц, 2010, с. 165), не отвечающий морфологической структуре слова. Другие интерпретации имени — **Wiřa-manah-* (MacKenzie, 1986, p. 115) и производное от глагола **wi-ram-* (Weber, 2005, p. 414).

⁹ Иные переводы имени *Mihrbōžan-* «Спасение (благодаря) Митре» или «Наслаждение Митры» (Лившиц, 2010, с. 110). Имена с этим компонентом В.А. Лившиц помещает также и в группу композитов «с глагольным управлением второго компонента», ср. «Подкрепленный Митрой(?)» (там же, с. 50).

¹⁰ Такой перевод см.: Лившиц, 2010, с. 48; иные переводы — «Созданный Митрой и Фарном» или «Слава Митры» (там же, с. 113).

¹¹ Ср. другие переводы этого имени: «Наделенный Сасаном» или «Счастье Сасана» (Лившиц, 2010, с. 50) и «Счастье, данное Сасаном» (там же, с. 252, примеч. 10).

¹² Ср. «Созданный богом/Митрой(?)» или «Посвященный богу/Митре» (Лившиц, 2010, с. 72). Вопрос о значении иранского *bağa-* как об апеллятиве «бог», имени особого божества или синониме названия бога Митры до сих пор не получил однозначного решения. См., например: Gignoux, 1986, p. 10–11; Zimmer, 1989, S. 585–586.

всего 22 имени; *-pāt*¹³ < др.-иран. *pāta-* «защищенный»: *Dēnpāt* «Защищенный верой», *Frādatīpāt* и другие, всего 8 имен¹⁴; *-buxt*¹⁵ < *buxta-* «спасенный»: *Mīhrbuxt* «Спасенный Митрой» и другие, 4 имени. К именам этого типа относятся также онимы с компонентами *-zāt* < *zāta-* «рожденный»: *Kōf(ī)zāt* «Рожденный в горах» и *-saxt* < др.-иран. **saxta-*: *Aryasāxt* «Сделанный арием/иранцем» (там же, с. 63)¹⁶.

Выделяемые В.А. Лившицем в отдельную подгруппу «компози́ты с глагольным управлением второго компонента»¹⁷ (там же, с. 50–51, 3) являются разновидностью типа татпуруша с отглагольным именем, по отношению к которому первая основа чаще всего находится в винительном падеже. Это компози́ты с отглагольным прилагательным на *-na-*, представленные компонентами *-barzan* (< др.-иран. **brzāna-*): *Aryabarzān* «Возвеличивающий арийцев/иранцев» (там же, с. 62) (или «Способствующий ариям/иранцам быть великими», там же, с. 50). В эту же группу отнесены и имена с компонентом *-bōžan* (см. выше, примеч. 9). Группу имен татпуруша можно дополнить именами, в которых второй компонент представлен именем, равным корневой основе: *Artawān* (< др.-иран. **Ṛtawāna-*) «Побеждающий (с помощью божества Праведности)», *Māhbōž* (< др.-иран. **Māhibauja-*) «Спасенный (божеством) Луны»¹⁸.

К группе «компози́тов с глагольным управлением второго компонента» также отнесены имена, в которых первый компонент представлен причастием настоящего времени на *-t* (< др.-иран. суффикс **-ant*): *Frādafarn* < др.-иран. **Frādafarnah-*, авест. *FrādaT.Xarvnaḥ-* «Продвигающий фарн(?)» (там же, с. 50)¹⁹, однако в древнеиндийских и в древнеиранских языках эта группа имен — в которой первый компонент управляет вторым, имеющим значение прямого объекта по отношению к действию, выраженному причастием, — имеет адъективное значение и относится к особому, архаическому типу бахуврихи (Елизаренкова, 1982, с. 188).

Разновидностью класса татпуруша являются кармадхарая — сложносочиненные имена, в которых составляющие компоненты находятся в состоянии согласования или примыкания. Компози́ты этого класса образованы сочетанием прилагательного в качестве первого компонента и существительного в качестве второго. Сложные слова кармадхарая редки: они были образованы в то время, когда прилагательные, употребленные атрибутивно, не согласовывались с именами существительными в роде, числе и падеже. В последующем они были заменены конструкцией, в которой прилагательные согласовывались с существительными. Как правило, такие сложные слова имеют специализированное значение, которое нельзя было передать простым сочетанием прилагательного и существительного (ср. санск. *kṛṣṇaśakunī-* — «ворон», букв. «черная птица», тогда как понятие «черная птица» было бы выражено не соединен-

¹³ В некоторых случаях компонент транскрибируется как *-bāt/bād* (ср. *Wahrmbād* (Лившиц, 2010, с. 163) и др.).

¹⁴ Детерминативные имена с компонентами *-pāt* и *-buxt* В.А. Лившиц помещает также и в группу компози́тов «с глагольным управлением второго компонента» (Лившиц, 2010, с. 50, 3).

¹⁵ В работе встречается и другая транскрипция компонента — *bōxt*, ср. *Mīhrbuxt* (Лившиц, 2010, с. 50) и *Mīhrbōxt* (там же, с. 110).

¹⁶ Ср. иной перевод этого компози́та — «Сильный ариец/иранец» (там же), который, как мне кажется, неадекватен его морфологической структуре (имя существительное + прилагательное образует сложное слово татпуруша).

¹⁷ Такое выделение, нередко встречающееся в иранистических работах, основано, по-видимому, на классификации греческих имен Э. Френкеля (Fraenkel, 1935, Sp. 1616f.).

¹⁸ О возможном переводе корневых основ в подобных компози́тах страдательным значением см.: Барроу, 1976, с. 200. Ср.: «Спасаемый (божеством) Луны» (Лившиц, 2010, с. 106).

¹⁹ К этому типу В.А. Лившиц относит и имя *Bōžmāh* (< др.-иран. **Vaujaaya(t)māhī-*) «Спасенный (божеством) Луны» (Лившиц, 2010, с. 79), однако такой перевод не отвечает его структуре: скорее всего, это действительно парфянское новообразование (там же, с. 79), инверсия имени *Māhbōž*.

ными в одно слово существительным и прилагательным (Барроу, 1976, с. 198)). Можно предположить, что к подобным композитам относится парфяно-манихейское имя Nawemāh «Новая луна». Еще реже встречаются имена кармадхарая, в которых второй элемент обозначает человека и выражен, в том числе, именем собственным (Кочергина, 1990, с. 158). Возможно, к ним относится имя Tahmšābuhr «Сильный Шапур» (Лившиц, 2010, с. 155), парфянская передача среднеперсидского имени, а также имена с прилагательным *gēw* < др.-иран. **raīwa-* (Bartholomae, 1961, Sp. 1484–1485) «богатый; великолепный, блистательный» — *Rēwmīhr* «Блистательный Митра» и *Rēwgašn* «Блистательный Рашн». Предложенные в монографии переводы — «Богатый (благодаря) Митре(?)» (Лившиц, 2010, с. 142) и «Богатый (благодаря божеству) Правосудия» (там же), мне кажется, были бы возможны, если бы прилагательное выступало в качестве второго компонента, как это свойственно сложным словам татпуруша.

В четвертом разделе (там же, с. 51, 4) приведены имена, образованные усечением одного из компонентов сложного слова, без гипокористических суффиксов. К ним относятся онимы *Bōžan* (< др.-иран. **baūjana-*) «Спасение», ср. *Māhbōžan*, *Mihrbōžan* и др., *Hōm* «Хаома» (название священного растения), ср. *Hōmdātak*, *Hōmfrayād* и др., *Xšēt* «Сияющий»²⁰, ср. др.-иран. **Xšaitafarnah-*, **Xšaitāspa-* и др.

Последний раздел главы (там же, с. 51–52) посвящен гипокористикам (именам сокращенным, ласкательным, уменьшительным и фамильярным), образованным с помощью суффиксов, самыми распространенными из которых являются *-ak*, *-ēn*, *-in*, *-ič*, *-īk*, *-ičak* (там же, с. 51, 5). В качестве примеров В.А. Лившицем названы имена с суффиксами *-(a)k*, *-īk*, *-ič(ak)*: *Aršak*, *Ahurmazdak*, *Ahurmazdīk*, *Arwič* (от др.-иран. **arwa-* «храбрый, быстрый»), *Aspičak* (от др.-иран. **aspa-*) и другие. Кроме того, к гипокористикам на *-ēn/-in* можно отнести имя *Kārēn* (< др.-иран. **Kārainā-*) или *Kārin* (< др.-иран. **Kārina-*)²¹. В ономастиконе имеются примеры с гипокористическими суффиксами, присоединяемыми к гипокористическим именам с суффиксом *-ēn/-in*: *Bagēnak/Baginak* (< др.-иран. **Bagainaka-* или **Baginaka-*), а также гипокористики на *-it*: *Dāhyumit* (< др.-иран. **Dāhyumita-*). В разделе указано, что гипокористиками могут быть имена без суффиксов, но примеров таких онимов нет. Возможно, к таким именам относится парфяно-иранское *Artaxšīr*, являющееся прямым продолжением древнеиранского **Rtaxšīra-*, производной (уменьшительной) формой древнеиранского имени **Rtaxšaθra-* (Боголюбов, 1978, с. 37–38). Из ономастикона следует, что гипокористические суффиксы могут присоединяться и к двухосновным именам: *Wāyfarnič*, *Varzpadīk* и др. Гипокористики, вероятно, из-за частого употребления утратившие экспрессивную окраску, употребляются в документах в качестве самостоятельных имен.

В главе, посвященной структуре парфяно-иранских имен, не выделены теофорные сложные имена, состоящие из двух имен собственных, так называемые «псевдо-двандва», образованные именами двух божеств. Двандва — еще один тип сложных слов, состоящих из сочетания двух компонентов, находящихся в отношении сочинительной связи, при этом оба компонента равноправны. К таким композитам в санскрите относятся сочетания имен двух божеств или персонажей, трактуемых как нечто единое. Подобные теофорные имена, широко представленные в среднеперсидских документах²², Ф. Жинью переводит как сочетание имен: *Mīhr-Sāsān* «*Miθra* (et) *Sāsān*», *Tīr-*

²⁰ Такой перевод имени, см.: Лившиц, 2010, с. 51; «Светло-красный/Рыжий» см. там же, с. 95.

²¹ В.А. Лившиц дает оба варианта данного гипокористического суффикса. Р. Шмитт (apud Mayrhofer, 1973, S. 287–298) на основании передачи древнеиранских имен с этим суффиксом в эламском читает его как *-in*, МакКензи (например, MacKenzie, 1986, p. 105–115) — как *-ēn*.

²² Как кажется, в древнеиранском подобные имена единичны: ср. вавилонскую передачу древнеиранского имени *Ra-az-nu-mi-it-ra-a*, соответствующего среднеперсидскому *Rašnmihr* (Weber, 2005, S. 413).

Mihr «Tīr (et) Mihr», Ādur-Anāhīd «Feu (et) Anāhīd» (Gignoux, 1986, p. 130, 168, 29) и т.д., и допускает, что имя существительное ādur в отдельных случаях может быть апеллятивом, т.е. Ādur-Narseh может означать «feu du (roi) Narseh» и т.д. (ibid, p. 38). Поскольку имена божеств носят планеты, Ф. Жинью предположил, что подобные онимы могут указывать на «парад планет» в момент рождения (ibid, p. 168). По мнению С. Циммера, поскольку дни и месяцы носят имена божеств, такие имена могут обозначать дату рождения (Zimmer, 1993, S. 202–203, см. также Schmitt, 1988, S. 271). Каково бы ни было происхождение этих имен, кажется возможным понимать их как первый компонент усеченных сложных имен типа татпуруша со значением «данный (божествами) X. и Y.» или «данный (божествам) X. и Y.»²³.

В парфянском ономастиконе приведены следующие теофорные имена и гипокористики от них: Ātarmihrak «(Созданный божествами)²⁴ Огня и Митры» (там же, с. 67), Mihrrašn «(Созданный) Митрой и Рашном» (там же, с. 114), Mihrsāsān «(Созданный) Митрой и Сасаном» (там же, с. 114), гипокористик от него Mihrsāsānak, Rašnmihr «(Созданный божествами) Справедливости и Митрой» (там же, с. 140), гипокористик Srōšsāsānak от Srōšsāsān «(Созданный божеством) Послушания и Сасаном», (там же, с. 149), гипокористик Tīr(i)mihrak от имени Tīr(i)mihr «(Созданный божеством) Тир(и) и Митрой» (там же, с. 156) и Warhagnsāsān «(Созданный божеством) Победы и (божеством) Сасан» (там же, с. 163). От теофорного имени-двандва образовано имя Mihrsāsāzanak «(Происходящий) из рода Михр-Сасана» (там же, с. 114). Примечательно, что большинство таких имен имеет в качестве одного из компонентов имя Mihr (< др.-иран. *Miθra-), также очень распространенное в именах древнеиранских²⁵. Это обстоятельство не обязательно связано с культом Митры (хотя он и получил в это время распространение в Парфии) — имя могло быть просто модным и популярным²⁶.

Как теофорные имена «псевдо-двандва» В.А. Лившиц понимает также онимы, содержащие в качестве первого или второго компонента имена хšahr «власть, царство»: Mihrxšahr переводится им и как бахуврихи — «(Обладающий) властью благодаря Митре», и как двандва — «(Созданный) Митрой и (божеством) Царства» (там же, с. 111); farn «фарр, божественная сущность» — Mihrfarn как «(Созданный) Митрой и Фарном» или «Слава Митры» (там же, с. 113)²⁷; frawart «фраваша, бессмертная человеческая душа» — Mihrfrawart «(Созданный) Митрой и Фравашем» (там же, с. 113), Frawart(i)mihr «(Созданный божествами) Фраваша и Митрой» (там же, с. 133) и гипокористик от него Frawart(i)mihrak, гипокористик Wāyfarniç «(Созданный) божествами Ветра и Харизмы/Славы» (там же, с. 165) и даже имя Warhagnmāyak «(Созданный) божествами победы и радости» (авест. māyā- «радость») (там же, с. 162), хотя имя такого божества как будто не засвидетельствовано.

В ономастиконе имеется одно теофорное имя с инверсией — Mihrraşn – Rašnmihr. Другие пары парфянских имен с инверсией, представленные в списке, это имена Mihrdād — Dādmihr (парфянско-манихейское) (ср. др.-иран. *Miθra-dāta- — *Dātamiθra-²⁸), а также Māhbōž — Bōžmāh, Mihrfrawart–Frawartmihr и Baxtsāsān–Sāsānbaxt.

²³ Из последних работ о характере семо-синтаксической связи между компонентами сложного слова см.: Захарьин, 2010, с. 27–34.

²⁴ В данной статье в цитируемых переводах при пояснительных словах знаки препинания унифицированы.

²⁵ См.: Schmitt, 1978, S. 418–429, где приведено 85 имен с онимом Митра.

²⁶ Как указывалось авторами первых публикаций документов из Нисы, среди парфянских имен имеется большое количество явно зороастрийских, «и нет ни одного имени, которое не могло бы принадлежать ортодоксальному зороастрийцу», см.: Дьяконов, Лившиц, 1960, с. 23.

²⁷ Д. Вебер понимает эти имена как бахуврихи, см.: Weber, 2003, S. 127–129.

²⁸ Греческое Δατμίης В.А. Лившиц объясняет как авест. dātama- суперлатив от ²dā- «лучше всех дающий/устанавливающий» (Лившиц, 2010, с. 80). Иное толкование — как сокращение имени *Dātamiθra- с обособлением словообразовательной морфемы, *Dātamiθra-, см.: Боголюбов, 1978, с. 38.

В связи с подобными именами можно отметить, что нередко инверсированные имена (во всяком случае, в среднеперсидском ономастиконе) имели отец и сын, ср. *Ādur-Bay* : *Bay-Ādur*, *Ādur-Mihr* : *Mihr-Ādur* и т.д. (Zimmer, 1993, S. 195). В этом случае сложение компонентов могло быть механическим, что нарушало логические связи между ними. Возможно, подобные парфянские имена действительно являются новообразованиями (см. выше, примеч. 19).

Детерминативные имена, в которых первый компонент является числительным (дви́гу), в парфянском ономастиконе не представлены, ср. среднеперсидские *Panj-asr* «(Имеющий) пять коней», *Panj-dēs* «(Характеризующийся) пятью обликами» и др. (Zimmer, 1993, S. 204).

В заключение остается сказать об именах — патронимах, называющих имя отца. Парфянский ономастикон содержит 30 имен, сопровождаемых патронимами. Последние чаще всего (19 примеров) маркированы суффиксом (ag)ān: *Arštād Mihrān*, *Mihrag Tōsaragān* и др., в 6 случаях имя отца (или имя рода) не имеет суффикса: *Ardaxšīr Sūrēn*, передача среднеперсидского **rtxštr ZY swlɥn* из трехязычной надписи Шапура на Ка'бе Зороастра (ŠKZ 25) и др., в 6 случаях между двумя именами стоит имя существительное *puhr* «сын»: *Artamarīk puhr Fradāt* и др. В списке имеется один пример употребления женского имени вместе с именем матери — *Rōdduxt wisduxt Anōšakduxt* «Роддухт, принцессы, дочери Аношак» (*rwddwḥtyH BRBYTH 'nwškyH BRTY*), парфянская передача (ŠKZ 21) среднеперсидского *lwdwḥty ZY dwḥšy ZY 'nwšky BRTN* надписи Шапура (ŠKZ 26) (Benveniste, 1966, p. 35–36). В ономастиконе представлены три случая, когда имена сына и отца полностью или частично совпадают: *Aspōrak Aspōrakān*, *Maniç puhr Maniç* и *Pāsfard Pāsfard(o)gān*.

Список включает также 11 женских имен. Родовая принадлежность шести из них отражена на письме при помощи конечного «Н» как орфографического детерминатива женского рода: *PšH /Pāč/* «Стряпуха» и др., два других, *Rōdduxt* и манихейское *Kalānduxt*, содержат в качестве компонента имя существительное *duxt* «дочь», а манихейское *Kanīgwilāst* содержит имя *kanīg* «девушка». Известно, что женским персонажам принадлежат манихейское имя *Sandūs*, манихейское (из авестийского) *Xūdōs* и *Māhstūn*, засвидетельствованное в парфянском по происхождению среднеперсидском эпическом сочинении «*Ayādgār ī Zarērān*».

Парфянские личные имена, представленные в монографии В.А. Лившица «Парфянская ономастика», включают имена односоставные, двусосновные, усеченные, гипокористики с суффиксами и без них, теофорные имена («псевдо-двандва»), женские имена и патронимы. Двусосновные имена, соотношенные с типами сложных слов в древних индоевропейских языках и в индоиранском, представляют собой композиты, относящиеся к классу посессивных (бахуврихи) и детерминативных (татпуруша и кармадхарая). Парфянские ономастические данные позволяют исследовать грамматические средства парфянского языка и законы словообразования, что особенно важно для сравнительно-исторического языкознания, а также синхронной и исторической типологии.

Список литературы

Барроу Т. Санскрит. М., 1976.

Бенвенист Э. Синтаксические основы именного сложения // Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М., 1974, с. 241–256.

Боголюбов М.Н. Диссимилиция г-г в древнеперсидском // Востокведение, 2: Филологические исследования. Уч. зап. ЛГУ. № 383. Серия востоковедческих наук. Вып. 18. Л., 1976. С. 3–8.

Боголюбов М.Н. Из исторической грамматики иранских языков // Вопросы языкознания. 2007, № 4. С. 3–7.

- Боголюбов М.Н. К древнеиранскому словообразованию // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 37, № 1. 1978. С. 37–44.
- Дьяконов И.М., Лившиц В.А. Документы из Нисы I в. до н.э. (Предварительные итоги работы) // XXV Международный конгресс востоковедов. М., 1960.
- Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982.
- Захарьин Б.А. Древнеиндийское «Девадатта» и славянское «Богдан» // Вестник Московского Университета. Сер. 13. Востоковедение. № 3, 2010, с. 27–34.
- Кочергина В.А. Словообразование санскрита. Издательство Московского университета, 1990.
- Лившиц В.А. Парфянская ономастика. СПб., 2010.
- Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М., 1989.
- Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. 2. unveränderte Auflage. B., 1961.
- Benveniste É. Titres et noms propres en iranien ancien // Travaux de l'Institut d'études iraniennes de l'Université de Paris, 1. P., 1966.
- Fraenkel E. Namenwesen // Pauly-Wissowa RE. XXXII. Halbband, 1935. S. 1611–1670.
- Gignoux Ph. Noms propres sassanides en moyen-perse épigraphique. Wien, 1986 (Iranisches Personennamenbuch. Bd. II: Mitteliranische Personennamen. Fasz. 2).
- Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.
- Lurje P.B. Personal Names in Sogdian Texts. Wien, 2010 (Iranisches Personennamenbuch. Bd. II: Mitteliranische Personennamen. Fasz. 8).
- MacKenzie D.N. Some Names from Nisa // Переднеазиатский сборник. IV. Древняя и средневековая история и филология стран Переднего и Среднего Востока. М., 1986, с. 105–115.
- Mayrhofer M. Onomastica Persepolitana. Das altiranische Namengut der Persepolis-Täfelchen. Wien, 1973.
- Schmitt R. Die Theophoren Eigennamen mit altiranische *Miθra- // Études Mithriaque. Acta Iranica. 17. Téhéran-Liège, 1978. P. 395–455.
- Schmitt R. Parthische Sprach- und Namenüberlieferung arsakidischer Zeit // Das Partherreich und seine Zeugnisse. The Arsacid Empire. Sources and Documentation. Beiträge des Internationalen Colloquiums. Entin (27–30. Juni 1996). Stuttgart, 1998. S. 163–201.
- Schmitt R. [Rez.]: Ph. Gignoux, R. Gyselen. Bulles et sceaux sassanides de diverses collections. P., 1987 // Studia Iranica. T. 17. P., 1988. P. 266–271.
- Sims-Williams N. Bactrian Personal Names. Wien, 2010 (Iranisches Personennamenbuch. Bd. II: Mitteliranische Personennamen. Fasz. 7).
- Weber D. Notes on Some Parthian Names from Nisā // Parthica 5. 2003. P. 127–129.
- Weber D. [Рец.]: Corpus Inscriptionum Iranicarum, Part II: Inscriptions of the Seleucid and Parthian Periods and of Eastern Iran and Central Asia, Vol. II: Parthian Economic Documents from Nisa (Text I, p. 161–215). By I.M. Diakonoff and V.A. Livshitz, ed. by D.N. MacKenzie, A.N. Bader and N. Sims-Williams. L.: School of Oriental and African Studies, University of London, 2001 // Journal of the American Oriental Society. 2005, Vol. 125. P. 410–415.
- Zimmer St. L'interprétation des noms propres moyen-iraniens: questions de méthode // Medioiranica. Proceedings of the International Colloquium organized by the Katholieke Universiteit Leuven from the 21st to the 23rd of May 1990. Leuven, 1993. P. 193–206.
- Zimmer St. [Рец.]: Iranisches Personennamenbuch. Bd. II: Mitteliranische Personennamen. Fasz. 2: Noms propres sassanides en moyen-perse épigraphique, von Philippe Gignoux. Wien, 1986 // Orientalische Literaturzeitung. 84 (1989) 5. S. 580–588.

Summary

O.M. Chunakova

Parthian Personal Names: Semo-Syntactical Structure

The examination of Parthian names is important for Indo-Iranian and typological studies. The paper concerns the interpretation of the Parthian personal names collected by V.A. Livshits in his new monograph entitled *Parthian Onomastics*.

Translation of any old Iranian anthroponyms is difficult as we do not know the exact syntactical connections between components in archaic onomastic compounds and as components of archaic names were simply poetical lexemes and epithets and it is impossible to see their semantic mapping. That is why one and the same Parthian name can have different translations.

The system of Parthian personal names to a great extent agrees with that of the other Indo-Iranian languages, because the original types of anthroponyms are similar. In the paper the Parthian names are classified in accordance with their semo-syntactical structure to avoid including the same name in different categories. Single-stem full names, two-stem full names which are possessive and determinative compounds, single-stem short names and single- and two-stem hypocoristics inherited from Indo-Iranian can be discovered among the Parthian anthroponyms. There are some other categories of the Parthian names: theophoric “dummy-dvandvas”, inverted forms, patronymics and women’s names.